

цев, и песенные напевы, и особенности фольклорной поэтики — все говорит о крепкой неразрывной связи некрасовцев с их исконной родиной.

Собирательская работа, продоланная в русском селе, затерянном среди болгарского населения, и исследование ее результатов — несомненный вклад в дело изучения этнографии небольших этнических групп, живущих среди иноязычного окружения. Работа о казаках-некрасовцах, живущих в Болгарии, должна сугубо заинтересовать советских этнографов и фольклористов, так как она дает возможность проверить, подтвердить и углубить ряд положений, высказанных советскими исследователями, изучавшими историю, быт, язык и фольклор казаков-некрасовцев.

Э. Померанцева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

ПЕРВЫЙ ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В Каракасе (Венесуэла) с августа 1960 г. начал впервые выходить венесуэльский этнографический журнал (периодичность — четыре номера в год) «*Revista venezolana de Sociología y antropología*» («Венесуэльский журнал социологии и антропологии»). Журнал выходит под редакцией известных венесуэльских этнографов профессоров Родольфо Кинтеро, Федерико Брито Фигероа, Артуро Монсона Эстрады и Мигеля Акосты Сайнеса.

В первом номере журнала опубликованы три исследования венесуэльских ученых: Ф. Брито Фигероа, «Социальная структура Венесуэлы в 1830—1848 гг.», А. Монсона Эстрады, «Различия и совпадения между социологией и социальной антропологией», Родольфо Кинтеро, «Две гипотезы по поводу процесса урбанизации в странах Латинской Америки», а также отчет советского ученого Э. Араб-Оглы о IV международном конгрессе социологов в Штресе (Италия) 1960 г.) и ряд критико-библиографических заметок.

В предисловии редакции говорится, что журнал будет способствовать уяснению задач человека в современном обществе.

Ф. Брито Фигероа в своей работе развенчивает буржуазную легенду о создании «демократической» республики Венесуэлы после завоевания независимости. Автор убедительно показывает, что власть в Венесуэле в 1830—1848 гг. находилась в руках олигархии — феодалов-помещиков, разбогатевших генералов, спекулянтов, торговцев-оптовиков и бывших сторонников испанских колонизаторов. Рядовые участники войны за независимость, несмотря на данные им обещания, так и не получили земли. Широкие массы крестьянства и трудящиеся города были лишены демократических прав, в частности права участия в выборах. Вместо провозглашенной в период войны за независимость отмены рабства, рабы переходили в крепостную зависимость от помещиков.

В создавшихся условиях любое выступление трудящихся города и деревни в защиту своих прав принимало форму вооруженной борьбы против олигархической власти. Автор статьи разоблачает попытки идеологов реакции объяснить частые вооруженные выступления сельской и городской бедноты «органической неспособностью» венесуэльского народа пользоваться благами «демократического» порядка. Идеологи реакции утверждали, что венесуэльский народ якобы не досроч демократии, что им следует управлять только при помощи диктатуры, что только «сильная» власть может обеспечить «мир и прогресс» страны. Критикуя эти «теории», которые по сей день пользуются популярностью среди венесуэльских господствующих классов, автор правильно указывает, что народные вооруженные движения против правительств, представлявших интересы латифундистов и ростовщиков, носили прогрессивный характер, способствовали укреплению подлинно демократических сил в венесуэльском обществе.

В заключительном разделе своей статьи автор анализирует отношение олигархии к католической церкви, отмечая стремление олигархии превратить церковную иерархию в послушный инструмент своей политики, что в конечном итоге и было ею достигнуто.

А. Монсон Эстрада делает попытку определить задачи социологии и социальной антропологии. Автор приходит к выводу о необходимости тесного сотрудничества представителей этих научных дисциплин.

В исследовании Р. Кинтеро о процессах урбанизации в странах Латинской Америки приводятся интересные данные о быстром росте городского населения этих стран: в 1920 г. в городах проживало 50% населения, в 1959 г. — 64%.

Автор справедливо указывает на то, что рост городского населения в условиях Латинской Америки происходит под влиянием захвата иностранными монополиями ключевых позиций в экономике этих стран. В результате наблюдается быстрая пауперизация сельских районов, усиленный приток населения из сельских районов в города. Однако засилье империалистов тормозит развитие экономики, в результате чего значительная часть городского населения пребывает в состоянии хронической безработицы.

Таким образом, заключает автор, рост численности городского населения в странах Латинской Америки в условиях империалистического засилья вовсе не является показателем экономического прогресса, как это наблюдается в странах с высокоразвитой капиталистической экономикой.

Выход в свет венесуэльского этнографического журнала прогрессивной ориентации — оградное явление. Пожелаем же молодому органу венесуэльских этнографов многих лет плодотворной деятельности и больших успехов.

И. Григулевич

ДВЕ КНИГИ ОБ АТАПАСКАХ АЛЯСКИ

C. Osgood. *Ingalik social culture*, «Yale University Publications in Anthropology», № 53, New Haven, 1958, 289 стр. — R. A. Mc Ken n a n. *The Upper Tanana Indians*. «Yale University Publications in Anthropology», № 55, New Haven, 1959, 223 стр.

В 1927—1956 гг. американский этнограф Корнелиус Осгуд осуществил ряд научных поездок на Аляску и Северо-Западные Территории Канады. Результатом этих поездок была публикация монографических описаний материальной и духовной культуры и общественного строя индейцев Большого Медвежьего озера, кучинов, тананна и ингаликов¹. Наибольшее внимание К. Осгуд уделил атапаскским племенам Аляски: тананна (район залива Кука), ингаликам Юкона и кучинам, расселенным по обе стороны границы с Канадой.

Особенно тщательно К. Осгуд изучил племя ингаликов, живущих в районе чижнего течения Юкона и его притоков — Иннок и Анвика, однако небольшая часть ингаликов на верхнем Кускоквине осталась вне поля зрения ученого. Поездки к ингаликам Юкона в 1934 и 1937 гг. дали К. Осгуду богатейший этнографический материал, опубликованный им в монографии «Материальная культура ингаликов» (1940). Это была первая книга из задуманной им серии, посвященной изучению этого народа².

Много лет спустя К. Осгуд снова вернулся к своим материалам по этнографии ингаликов и в 1953—1956 гг. завершил работу над подготовкой к печати двух монографий, содержащих описание социальной и духовной культуры этих индейцев. В 1956 г. он совершил третью поездку к ингаликам в селение Анвик на Юконе. В 1958 г. Иельским университетом (штат Коннектикут), сотрудником которого является автор рецензируемой книги, она была издана.

Отмеченные выше труды обеспечили Осгуду положение крупнейшего современного исследователя культуры северных атапасков. Для его работ характерно детальное описание всех сторон культуры исследуемого народа при отсутствии, однако, сравнительного материала по другим народам. В его трудах нет также и широких теоретических обобщений изложенных фактов.

После работ Осгуда ингалики стали самым изученным атапаскским племенем Аляски и одним из наиболее изученных североатапаскских племен в целом.

Книга «Социальная культура ингаликов» является продолжением монографии 1940 г. Поэтому вводная глава в «Материальной культуре ингаликов» относится к обеим монографиям. В ней К. Осгуд обосновывает разделение своего исследования на три основные части: изучение материальной, социальной и духовной культуры. Здесь же автор приводит общие сведения об ингаликах и их соседях, дает краткий исторический очерк изучаемой области, сообщает о литературных источниках и информаторах. В историческом очерке много внимания уделено раннему, русскому периоду истории западной Аляски (середина XIX в.). К. Осгуд высоко оценивает этнографическую часть путевых записок А. Глазунова и особенно Л. А. Загоскина. «Никто, вероятно, не сделал большего вклада в этнографию ингаликов в течение XIX в., чем Загоскин...», писал он в 1940 г.³

К. Осгуд подразделяет ингаликов на основе различий в языке и культуре на четыре группы: Анвик-Шагелук, Бонасила, Холи-Кросс — Джорджтаун и Мак-Грэт. Наиболее обособлена последняя группа, расселенная по берегам р. Кускоквим. Как подчеркивает автор, все сведения об ингаликах получены им от первой группы (Анвик-Шагелук).

¹ C. Osgood, *The Ethnography of the Great Bear Lake Indians*, «National Museum of Canada, Bull. 70», Ottawa, 1932; его же. *The Distribution of the Northern Athapaskan Indians*, New Haven, 1936; его же, *Contributions to the Ethnography of the Kutchin*, New Haven, 1936; его же, *The Ethnography of the Tanaina*, New Haven, 1937; его же, *Ingalik Material Culture*, New Haven, 1940.

² В 1936 г. Ф. де Лагуна опубликовала статью, в которой дается краткое описание ряда праздников и обрядов у ингаликов (F. De Laguna, *Indian masks from the Lower Yukon*, «American Anthropologist», 1936, т. 38, № 4).

³ C. Osgood, *Ingalik Material Culture*, стр. 45.